

— Можешь не волноваться, у меня нет привычки спать в обнимку с лекарственными травами.
— Ю Ин поднял руку и дважды ущипнул Пин Чуаня за щеки, превратив его красивое лицо в нечто комичное.

Пин Чуань послушно склонил голову и осторожно положил руку на талию Ю Ина. Талия у того была такой тонкой, что Пин Чуань мог бы переломить её без малейшего усилия, поэтому сейчас он поддерживал его с предельной бережностью, боясь, что тот сбежит.

Ю Ин был подобен роботу, у которого отсутствует система чувств: он понимал влечение Пин Чуаня к себе лишь как примитивную физиологическую потребность самца в самке. Впрочем, сейчас он был не против того, чтобы под маской самки связать свою судьбу с этим могучим зверолюдом.

Ю Ин завел Пин Чуаня в дом, оставив за дверью яростную метель и ледяное равнодушие природы к человеческой жизни.

— Двойняшки у Май Дуна так быстро растут. — Ю Ин, вспоминая двух малышей, которые уже доходили ему до пояса, задумчиво произнес это, пока мыл руки теплой водой.

Пин Чуань не помнил, кто такой Май Дун, и лишь после слов о близнецах вспомнил, что это дети Гао Шаня.

Он улыбнулся и, взяв полотенце из лисьего меха, принялся вытирать руки Ю Ину:

— Им уже по три месяца, едят много, так что неудивительно, что они так вытянулись.

Ю Ин опустил взгляд. Крупная, жилистая ладонь Пин Чуаня, скрытая полотенцем, полностью обхватила его руку, словно завернула в сверток.

— Трехмесячные щенки уже сами могут руки вытирать, папаша Пин Чуань, ты что, растишь меня как сына?

В речи Ю Ина часто проскальзывали странные слова, которые Пин Чуань не мог понять, например, папа и сын.

Каждый раз, когда Пин Чуань не мог ответить на его вопросы, он просто молчал. Не прекращая движений, он дождался, пока руки станут совершенно сухими, и спросил:

— А тем двум щенкам имена уже дали?

Зверолюды могли принимать облик маленьких детей уже в три месяца, а затем их рост ускорялся, словно ракета, взмывающая в небо.

— Старшего зовут А Лю, младшего — А Шуй.

Ю Ин продолжал греть руки в ладонях Пин Чуаня, болтая с ним:

— А Шуй не хотел пить лекарство, А Лю его отчитал, и в итоге он, сдерживая слезы, все-таки выпил.

Пин Чуань был не силен в красноречии и не знал, как поддержать разговор, чтобы Ю Ину не стало скучно, поэтому сухо прокомментировал:

— Если дети не слушаются, их нужно наказывать.

Ю Ин бросил на него взгляд и намеренно спросил:

— А если не слушаться буду я? Как ты собираешься меня наказывать?

В голове у Пин Чуаня промелькнули способы воспитания щенков, которые он видел, и от волнения у него тут же показались уши и хвост. Подумав немного, он не решился на суровость и, приняв вид, который считал грозным, сказал:

— Запрещу тебе выходить из дома на целый день.

Ранее племя волков в горах Хуаншань было вырезано, а племя леопардов — сильно потрепано, из-за чего их охотничьи способности резко снизились. После того как снега заблокировали горные перевалы, запасов еды не хватило, и, рискнув всем ради налета на племена в низинах, они все равно остались ни с чем, затаив злобу. Сразу после заката Пин Чуаня, которого пронзительным голосом позвала желтая птица, вызвали в совет для обсуждения стратегии.

Ю Ин, занятый приготовлением лекарств, отказался идти вместе с ним. Спустя четверть часа после ухода Пин Чуаня в бамбуковое окно постучали без всякого предупреждения.

Ю Ин прижался к стене и осторожно приоткрыл окно лишь на узкую щелочку.

— Кое-кто нашел это там, где растет коптис, — проговорила синеголовая желтая птица, положив на подоконник розовый лепесток, который она несла всю дорогу.

Бросив лепесток, птица взмахнула крыльями и нырнула в ночную мглу.

Ю Ин аккуратно подцепил лепесток палочками. Это был краснолистный персик — редчайшее растение, способное нейтрализовать змеиный яд.

Ю Ин накинул поверх одежды самую тяжелую звериную шкуру, и белоснежный лисий мех вокруг шеи сделал его лицо еще холоднее, чем зимний ветер. Не колеблясь, он стремительно зашагал в темноту и вскоре добрался до зарослей коптиса на задней горе. Он бывал здесь много раз и знал, что краснолистный персик здесь не растет. Сегодня он пришел лишь для того, чтобы увидеть, кто этот смертник, решивший назначить ему встречу.

Снег на задней горе доходил Ю Ину до щиколоток. Он потоптался на месте, расчищая себе площадку. Величественные горы сливались с ночью, погружившись в тишину, словно в зимнюю спячку, поэтому каждый шорох казался оглушительным. Ю Ин холодно произнес:

— Выходи.

— Ю Ин! Не думал, что ты действительно осмелишься прийти! — прошипел скрывавшийся во тьме Хуа Цзинь, скрежеща зубами.

Ю Ин остался бесстрастным:

— Я не мог позволить себе разочаровать тебя, ведь ты так старался украсть этот краснолистный персик у Цин Е.

Хуа Цзинь, словно ему наступили на хвост, яростно вскрикнул:

— Откуда ты знаешь?!

Ю Ин не удостоил его ответом, наклонился, скатал снежок и швырнул его в сторону звука.

— Ты смеешь нападать на меня?!

— Значит, Одноглазый тоже здесь? Почему не позвали Цин Чжу? — пренебрежительно спросил Ю Ин, убедившись, что их всего двое.

Одноглазый, получив снежком по переносице, злобно прорычал:

— Я один справлюсь с тобой!

Племя волков и так было на грани упадка, к тому же многие зверолоуды в племени были подкуплены врачебным мастерством Ю Ина, поэтому Одноглазый, чье положение пошатнулось, мечтал содрать с Ю Ина шкуру.

— Хватит болтать, приступайте.

Ю Ин дернул рукой, и спрятанный в рукаве кинжал оказался у него в ладони. Луна безмолвно взобралась на ветви деревьев, холодный, чистый лунный свет залил пространство между тремя фигурами, становясь свидетелем грядущей односторонней бойни.

Хуа Цзинь, не услышав мольбы о пощаде, почувствовал разочарование и, пока Одноглазый превращался в волка, не удержался от комментария:

— Ю Ин, не вини меня, вини себя за то, что ты такой соблазнительный демон, почти вытянувший душу из Цзюнь Фэна.

Ю Ин усмехнулся:

— Значит, я пользуюсь популярностью. И кстати, должен тебя поправить: я — чистокровный человек 24-й пробы, это вы — кучка чудовищ.

Ю Ин неестественно изогнулся, уклоняясь от прыжка серого волка, и, воспользовавшись моментом, взмахнул запястьем, полоснув Одноглазого по ноге. Снег и лунный свет отразились в лезвии кинжала, сделав его ослепительно ярким. Зрение Одноглазого и без того было ограничено, а после ранения в снег всё перед глазами поплыло.

Ю Ин быстро отступил на несколько шагов:

— Мой клинок отравлен.

Одноглазый распластался на снегу, и горячая кровь быстро окрасила белое полотно в алый цвет.

— Ты подлец!

Ю Ин, вертя кинжал в руках, предложил:

— Убей Хуа Цзиня, и я дам тебе противоядие. Как тебе?

Одноглазый в лунном свете видел четкие черты лица Ю Ина и его холодные, как лед, глаза. Он трусливо пробормотал:

— Если он умрет, вождь меня не простит.

Ю Ин встретился с ним взглядом:

— Если он не умрет, умрешь ты. К тому же, раз он вызвал меня сюда, он наверняка не сказал об этом Цзюнь Фэну.

— Одноглазый, чего ты ждешь? — поторопил его Хуа Цзинь издали.

— Господин Хуа Цзинь, идите сюда, он уже мертв.

Одноглазому потребовалось меньше минуты, чтобы принять решение. Хуа Цзинь, ни о чем не

подозревая, неспешно зашагал навстречу смерти.

— Одноглазый, ты неплохо справился, когда вернемся — ты... — Хуа Цзинь не успел закончить фразу, как Одноглазый впился ему в горло. Хуа Цзинь вытаращил глаза от изумления и в конвульсиях унес в ад щедрую награду, которую так и не успел обещать.

Как только Хуа Цзинь перестал дышать, силы покинули Одноглазого. Его огромная волчья голова с глухим стуком рухнула на землю. Ю Ин действовал безжалостно: вся задняя лапа волка пульсировала от нестерпимой боли, к тому же яд начал распространяться, приближая конец.

Одноглазый, борясь с собой, принял человеческий облик и слабо прохрипел:

— Хуа Цзинь мертв, давай скорее противоядие!

Ю Ин равнодушно перешагнул через труп Хуа Цзиня, присел на корточки и встретился взглядом с Одноглазым. Он медленно растянул губы в улыбке и произнес по слогам:

— Какое противоядие? — кончик клинка молниеносно полоснул Одноглазого по горлу. — Пожалуй, я избавлю тебя от мучений.

Одноглазый обмяк на снегу, его зрачки начали расширяться. Ю Ин, проявив редкое для него милосердие, протянул руку и закрыл ему глаза.

Ю Ин выдохнул. В какой-то момент ему показалось, что он снова в стране А. Если бы только сейчас была сигарета.

<http://bllate.org/book/18875/1842870>